

НЕОКОНЧЕННАЯ МЕЛОДИЯ

Глубокое постижение азербайджанской народной музыки, свежесть мелодии, интересный гармонический язык определило национальную самобытность творчества Асафа Зейналлы.

К. КАРАЕВ.

ЧАСТО в кругу друзей по смычку, когда заходит разговор о талантливом азербайджанском композиторе — любимом ученике основоположника азербайджанской профессиональной музыки Узеира Гаджибекова — Асафа Зейналлы, я невольно становлюсь предметом общего внимания. Мои коллеги, восторженно превознося мои исполнительские возможности, явно с иронией замечают, что мол, я в точь-в-точь схож с Асафом Зейналлы, что и моя виолончель — это копия его виолончели, чели, да и не исключено, что и игра моя напоминает его игру.

Безусловно, любой здравомыслящий музыкант, желающий знать объективное мнение слушателей о своей игре, будь он на моем месте, чувствовал бы себя в данный момент весьма польщенным от этих лестных эпитетов. Но, к сожалению, почему-то я в это время не радовался, а, наоборот, чувствовал себя неловко, крайне расстраивался, доходил до предельно возбужденного состояния, как сильно натянутая струна, готовая лопнуть при первом же соприкосновении безобидного смычка...

Я стараюсь успокоить себя, что играю на том же инструменте, на котором когда-то музицировал сам Асаф, неплохо играю, может я и заслуживаю похвалы друзей, но... внутренний голос говорит мне, что, будучи в два раза старше его, не достиг того, чего достиг юный Асаф в свои 23 года. Нет, совсем не так напевно, как у него, звучит виолончель в моих руках...

В эти напряженные минуты мне хочется в страстном порыве излить душу, воспеть краткую, но очень лучезарную, творчески созидательную, вечную беспоконечную и трагичную жизнь удивительного и эрудированного музыканта — Асафа Зейналлы, первого азербайджанского композитора, получившего профессиональное образование после установления Советской власти в Азербайджане. Мне хочется сравнить благородные идеалы, революционные деяния Асафа в области развития и процветания азербайджанского музыкального искусства с идеалами неустрашимого «Буревестника» М. Горького. Мне хочется также сравнить задушевные мелодии Асафа с героической поэзией М. Лермонтова, судьбы и идеалы которых были сходны как две капли воды, жизнь которого прервалась трагично в расцвете творческих сил. Если М. Лермонтов оказался жертвой царского деспотизма и интриг, если вольнодумство привело его к дуэли, то юный Асаф стал просто-напросто жертвой многоликой природы. В начале второго десятилетия упрочения Советской власти в Азербайджане, осуществляя благородное дело по собиранию азербайджанского народного фольклора, совместно с замечательным певцом, народным артистом Азербайджанской ССР Бюль-Бюлем и С. Рустамовым в Нагорном Карабахе, на родине многих выдающихся азербайджанских музыкантов, Асаф Зейналлы заразился брюшным тифом и после возвращения в Баку скончался в расцвете сил.

В ЮНЫЕ годы мне частенько приходилось видеться с Асафом, работать в одном дружном коллективе, вести откровенный разговор о творческих планах театра, о неустроенной личной жизни самого Асафа и о некоторых нерешенных, злободневных вопросах коллектива Азербайджанского Сатира-агит театра, которому мы отдавали все силы и знания.

Асаф Зейналлы в то время был как бы вездесущ, он успевал повсюду: играл на трубе, на виолончели, дирижировал оркестром театра, преподавал в музыкальном училище, писал неустрашимыми ночами напролет музыку ко многим спектаклям, принимал деятельное участие в важнейших музыкальных мероприятиях республики и за ее пределами, часто выступал со статьями в республиканской прессе, одновременно сочетая все это с учебой в Азербайджанской государственной консерватории.

Асаф Зейналлы, будучи учеником таких выдающихся музыкантов, как Уз. Гаджибеков, М. Растропович, Р. Карагчиев, Л. Аб. Яблонко, в свою очередь, обучал музыкальной грамоте, сольфеджио и другим предметам ныне признанных композиторов и теоретиков — Дж. Гаджиева, Т. Кулиева, З.

Багирова, М. Исмаилова и многих других.

Музыкальную одаренность Асафа невозможно было не заметить, за что бы он ни брался, у него в одинаковой степени все получалось хорошо.

Кстати, музыка Асафа была предельно мелодична и народна, легко запоминалась. Она радовала всех. Мы гордились его удачами. После каждой премьеры мы были очевидцами, как зрители восхищались его чарующей музыкой, охотно напевали его новые мелодии. К сожалению, партитуры и оркестровые голоса его музыки к таким спектаклям, как «Дочь Индии», «Инга», «Кровавая пустыня», «Ярость», «Кум Моргана», «Янгын», «Канонан», «Севиль», «Город ветров» и многие другие, были бесследно утрачены...

Музыкально одаренная личность Асафа была нам очень дорога. Мы в нем видели настоящего музыканта, способного создать яркие национальные произведения, особенно крупной формы. Его замысел — создание первой азербайджанской симфонии (под названием «Баку») — так и остался не доведенным до конца.

Асаф был нам дорог и как искренний друг, готовый поделиться своими знаниями, помочь каждому из нас в любых творческих или же житейских вопросах.

Асаф Зейналлы осуществлял кипучую организаторскую и пропагандистскую деятельность не только в Азербайджане, но и в других городах Союза ССР. Он неоднократно выезжает в Москву и Ленинград, чтобы послушать выдающихся музыкантов братского русского народа, ознакомиться с лучшими достижениями русской и мировой музыкальной культуры. Осенью 1931 года в городе на Неве Асаф организует концерты из сочинений азербайджанских композиторов и сам выступает с докладами о характерных особенностях азербайджанской народной музыки.

Воспоминания товарища по учебе и работе Асафа Зейналлы виолончелиста А. Дашдамирза записал Н. КЕРИМОВ, кандидат искусствоведения.

Творческий стаж Асафа, в основном, ограничивался пятью годами — периодом учебы в Азербайджанской государственной консерватории, но, несмотря на это, он за небольшой отрезок времени создал значительное число незаурядных музыкальных произведений, вошедших в золотой фонд музыкального искусства республики.

Учитывая особые заслуги в развитии и процветании азербайджанской профессиональной музыки, хотелось бы в заключение, внести предложение перед Верховным Советом республики о присвоении (посмертно) первому выпускнику азербайджанской композиторской школы — Асафу Зейналлы высокого звания «Заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР».

На первый взгляд, мое предложение покажется читателям парадоксальным, но при внимательном рассмотрении сути вопроса они согласятся с моим мнением и предложением, так как многие лица, совершившие подвиги в годы Великой Отечественной войны и в мирные дни (но при этом погибшие), награждаются орденами и медалями, им присваиваются звание Героя Советского Союза посмертно. Почему же Асаф Зейналлы не заслужил этого? Ведь, помимо его особых заслуг в деле пропаганды и развития азербайджанской музыкальной культуры, он погиб в расцвете творческих сил на трудовом фронте, при исполнении служебных обязанностей.

Мне кажется, что в период перестройки и гласности этот вопрос заслуживает пристального внимания.

Н. К.

[По просьбе автора гонорар перечисляется в стрелительство мемориала жертвам январских трагических событий в Баку].